

Глава 13: Забыть — лучше для всех

Страшило не внешнее сходство с матерью или какая-то иная незначительная черта, а то, что Сью Мосин постепенно перенимал её манеру эмоционально манипулировать окружающими.

Жалобы — это ведь тоже форма эмоциональной манипуляции.

Намеренно или нет, он презирал эти черты в матери, но незаметно для себя уже подпал под их влияние.

Он становился тем, кого ненавидел.

Почему?

Потому что самое глубокое научение происходит неосознанно.

Пока он рос, особенно в первые двадцать лет, его мозг был чрезвычайно пластичен.

Слова и поступки родителей, их способы выражать эмоции и разрешать конфликты напрямую впечатывались в нейронные цепи через неосознанное усвоение.

Такое научение не требует намеренного подражания или даже осознания — точно так же, как люди, выросшие в среде определённого диалекта, неосознанно сохраняют акцент на всю жизнь.

Его долго подавляли, и внутри скопилось много гнева, обиды и беспомощности.

В семье он находился на самой нижней ступени иерархии и не мог сопротивляться.

Выйдя в большой мир, он обрёл относительную независимость и возможность влиять на окружающих — на партнёра, друзей, подчинённых.

В этот момент могла неосознанно включиться психологическая компенсация: обращаться с другими так, как когда-то обращались с ним.

Более того, он никогда не видел других способов выражать эмоции.

Сью Мосин не знал, как выражать чувства здоровым образом; когда внутри него бушевали сильные переживания, единственной моделью для него оставался материнский шаблон.

Слишком отчаянное старание не быть на неё похожим в итоге делало его похожим на неё по-другому.

Он ненавидел материнский контроль и поклялся: «Я никогда не стану ею».

Но это «никогда» требовало постоянного умственного напряжения для самоконтроля, что, напротив, удерживало образ матери в центре его сознания.

Во сне Сюй Мосин этого не осознавал; он замечал лишь, что другие не хотят его слушать, и пытался подавить свои эмоции, но чем сильнее он их подавлял, тем больше возникало проблем.

Остальная часть сна была хаотичной, лишённой логики и причинно-следственных связей. В конце концов, неизвестно как, Сюй Мосин предложил Су Личэню расстаться.

Настоящий Сюй Мосин чувствовал себя так, будто переживает сонный паралич: хотел проснуться, но не мог, и долго боролся.

Наконец ему удалось проснуться, и он снова обнаружил, что плачет.

Тот же кошмар, что и в первый день после потери памяти, — во сне он расстался с Су Личэнем.

Сюй Мосин протянул руку и вытер слёзы. Всё ещё лёжа на спине, он повернул голову, чтобы посмотреть на А-Ли, который тоже лежал на спине и крепко спал.

Он включил фонарик на телефоне и в этом тусклом свете, в этой неудобной позе долго-долго смотрел на лицо Су Личэня.

Затем протянул руку и осторожно прикоснулся к нему.

Су Личэнь не пошевелился.

Он прикоснулся снова.

— А-Ли, — прошептал он.

Су Личэнь не проснулся.

Сюй Мосин протянул руку вдоль плеча Су Личэня и взял его ладонь, которую тот положил себе на живот, сжимая её.

Неосознанно почувствовав движение Сюй Мосина, Су Личэнь повернулся на бок лицом к нему и сжал его руку в ответ.

Настроение Сюй Мосина, испорченное кошмаром, постепенно успокоилось. Держась за руки, он снова заснул.

На следующее утро, когда Сюй Мосин проснулся, Су Личэня уже не было.

Сюй Мосин достал телефон; Су Личэнь уже прислал ему сообщение.

«Мо, у меня сегодня утром дела, я поехал в офис. Постараюсь вернуться до полудня.

На столе завтрак. Когда проснёшься, позавтракай и не забудь принять лекарство. Сегодня выходной, сестра Чжан не вернётся. За тобой никто не присматривает, так что не делай никаких глупостей. Жди моего возвращения!»

Сюй Мосин посмотрел на длинное сообщение от Су Личэня и ненадолго задумался.

Вчерашний кошмар — возможно, его мозг защищал его — Сюй Мосин почти забыл, помнил только, что ему снова приснилось расставание.

Выспавшись и с уравновешенными гормонами, Сюй Мосин был сейчас в отличном настроении.

Он позавтракал, принял лекарство и сел один в своём инвалидном кресле.

Погода в последнее время стояла хорошая. От нечего делать он подкатил кресло к балкону, чтобы насладиться видом.

Через некоторое время он взял телефон и открыл ВиЧат сестры.

Хотел что-то написать, но не знал, что сказать.

В чате всё ещё висело сообщение, отправленное до автокатастрофы, — сестра спросила: «Приедешь домой на Цинмин?», а он ответил: «Не поеду, занят».

Глядя на это слово «занят», он видел, что пять лет спустя у него были проблемы не только с А-Ли, но и с сестрой Цин.

Потому что он редко отправлял такие сообщения; с близкими людьми он постоянно слал стикеры, считая, что у текста нет эмоций.

Текст, особенно простой текст в мгновенных сообщениях, — это «обеднённая среда».

При передаче информации он автоматически отфильтровывает тон говорящего, интонацию, громкость, а также выражение лица, жесты, зрительный контакт, позу тела и так далее.

Он сам чувствовал, что это холодно и безлично, поэтому обычно добавлял стикеры, чтобы передать свои эмоции.

Но поскольку и Су Личэнь, и его сестра что-то от него скрывали, он решил больше не допытываться.

Судьба заставила его забыть некоторые вещи — возможно, это защищало его.

Сюй Мосин посмотрел на прекрасный вид с балкона и решил сначала сосредоточиться на восстановлении после травм, а всё остальное пустить на самотёк.

Насладившись видом, Сюй Мосин наконец отправил Сюй Цзяньцин сообщение.

«Сестра Цин, ты закончила с работой? Погода в Шэньчжэне сегодня отличная. Ты уезжаешь из Шэньчжэня после командировки?»

Сюй Мосин поднял телефон, направил его на чистое голубое небо и сделал фото, чтобы отправить Сюй Цзяньцин.

Спустя долгое время Сюй Цзяньцин ответила серией сообщений.

«Почти закончила. Мой рейс сегодня днём».

«Фото простое и безыскусное, но видно, что погода действительно хорошая».

«То, что я купила для тебя, прибудет завтра, вместе с теми пищевыми добавками. Не забудь их принимать».

Сюй Мосин улыбнулся: «Хорошо, я буду. Веду_себя_прилично.jpg»

«Тебе тоже нужно больше отдыхать. Я вчера заметил, что твой консилер даже не скрыл тёмные круги под глазами».

«...В следующий раз, когда увидимся, я нанесу консилер».

Сюй Цзяньцин не любила носить макияж или высокие каблуки.

Но её работа требовала макияжа, потому что в этой сфере даже мужчины должны краситься и выглядеть презентабельно.

Высокие каблуки могли придать ей более внушительный и властный вид.

Она ещё слишком молода. Когда ей будет за тридцать и она поднимется до определённого уровня, врождённая уверенность, возможно, позволит ей отказаться от поддержки внешних атрибутов.

«Я надеюсь, в следующий раз ты сможешь прийти ко мне без макияжа, чтобы я мог понять, хорошо ли ты отдыхала».

У Сюй Цзяньцин потеплело на сердце, когда она это прочитала.

«Я постараюсь».

Хорошо, что её брат такой. Пусть он просто сосредоточится на выздоровлении; забыть, возможно, будет лучше для всех.

Когда он в конце концов снова станет прежним, тогда и поговорят.

Сюй Мосин, беспокоясь о поиске работы после выздоровления, решил продолжить учёбу.

В финансовой отрасли всё сводилось к постоянному получению сертификатов.

Будь то аудит, бухгалтерский учёт или работа кассира — требовались сертификаты разного уровня.

Сюй Мосин лишь смутно помнил то, что учил в колледже, и теперь ему приходилось начинать заново.

Когда Су Личэнь вернулся незадолго до полудня, Сюй Мосин читал книгу в гостиной.

□ Глава подготовлена командой Webnovels

Нашли ошибку или неточность? Напишите в комментариях — подарим вам бесплатную главу □

Спасибо, что читаете нас ☐

<http://bllate.org/book/18985/1868982>